

ОЖИВШАЯ ЛЕГЕНДА

9 сентября спектаклем «Пролитая чаша» начал свои гастроли Государственный театр Шаосинской оперы Китайской Народной Республики

Зрители, заполнившие в этот вечер зал Новосибирского театра оперы и балета, горячо приветствовали дорогих гостей, поздравили их с началом гастролей в Новосибирске и пожелали больших творческих успехов.

Шаосинская опера — самая молодая среди двухсот коллективов китайской оперы. Она основана на народном творчестве и впитала в себя лучшие традиции современной драматургии и оперы, а также восприняла некоторые особенности драматической сцены. Артисты Шаосинской оперы успешно овладевают методом социалистического реализма, стремятся найти и находят новые пути развития и процветания родного искусства. Сейчас в репертуаре Шанхайского Государственного театра Шаосинской оперы такие популярные произведения, как «Лян Шан-бо и Чжу Ин-тай», «Белая змейка», «Пролитая чаша» и ряд других.

...Стихли в зрительном зале аплодисменты и приветствия. Гаснет свет, раздаются первые звуки музыки, медленно идет занавес, и перед зрителями оживает древняя поэтическая легенда. На сцене — дворец монастыря, где нашли себе приют вдова премьер-министра Пуй и ее дочь Ин-ин. Здесь же останавливается студент Чжан Гун. Происходит встреча Чжан Гуна с Ин-ин, встреча, которая решила их судьбу. Молодые люди влюбляются друг в друга, но между ними стелют сословные различия: студент Чжан Гун слишком «бед-

ная партия» для дочери премьер-министра. И вот робкая девушка, воспитанная в духе феодальных законов и нравил, слепой любви превращается в смелую защитницу своего счастья. Любовь Ин-ин и Чжан Гуна преодолевает все преграды и одерживает победу. С помощью верной служанки Хун Нян молодые люди добиваются разрешения на брак.

Таково вкратце содержание этой пьесы, являющейся образцом классической китайской оперы. «Пролитая чаша» была создана в XIII веке выдающимся китайским драматургом Ван Ши-фу на основе народной легенды о «Западном флигеле». В течение многих веков живет это драматическое произведение, проникнутое духом социального протеста против сословного неравенства. Давно устарел и стал непонятен зрителю язык, на котором писал знаменитый Ван Ши-фу, появилось много вариантов-переводов этой пьесы на современный китайский язык, а зрители с неизменным интересом следят за богатой перипетиями и истинно драматическими переживаниями судьбой Ин-ин и Чжан Гуна. Имеется и русский перевод этой пьесы, получивший широкое распространение на советской сцене и пользующийся большим успехом у зрителей.

Но вот, наконец, мы видим эту пьесу воплощенной мастерами новой китайской оперы — актрисами Государственного театра Шаосинской оперы, и становится ясным, что именно им удалось передать все своеобразие и прелесть этого классического произведения, сделать осязаемо реальными все образы «Пролитой чаши».

Что прежде всего поражает в этой постановке? То, чего всего труднее бывает добиться при постановке сказок, легенд, пьес, изображающих людей и события давно прошедших времен, — абсолютная достоверность и жизненная убедительность происходящего на сцене. Пусть у людей, которые действуют перед нами, необычные манеры, несколько условны жесты, они прерывают диалог песней, но зрителей ни на минуту не оставляет ощущение реальности их существования, искренности и глубины их переживаний. В этом, на наш взгляд, и проявилось прежде всего великое актерское мастерство исполнительниц — выдающейся китайской актрисы Юань Сюэ-фан (Пуй Ин-ин), ведущей артистки театра Сюй Юй-дань (Чжан Гун), высоко-

одаренной исполнительницы Чжан Гуй-фэн (госпожа Пуй) и молодой выдающейся актрисы Люй Жуй-ин (Хун Нян). Всех их объединяет и роднит одно чрезвычайно ценное для актеров свойство: умение непрерывно в течение всего спектакля жить жизнью образа, действовать, не пропуская мимо своего внимания ни одного события и факта.

Богатый внутренний мир образов раскрывается перед зрителем через четкое, пластичное внешнее поведение актеров, умеющих искусно отбирать выразительные детали.

Вот Пуй Ин-ин выходит к своему жениху и спасителю Чжан Гуна. Преодолевая застенчивость и робость, она подходит

СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ «ПРОЛИТАЯ ЧАША».

к столу, за которым сидят Чжан Гун и ее мать. Девушка не может скрыть радости при виде возлюбленного. Она ждет, что мать благословит сейчае ее брак с Чжан Гуном. Но неожиданно звона Пуй меняет свое решение: она велит дочери поднести чашу, наполненную вином, ее «старшему брату» Чжан Гуна. Ин-ин поражена. Значит теперь, когда опасность нападения бандитов исчезла, мать изменила своему слову и решила усыновить Чжан Гуна, чтобы помешать его браку с Ин-ин. Смятение, ужас, гнев бушуют Ин-ин. Актриса Юань Сюэ-фан, лауреат премии Чести на первом Всекитайском смотре драмы и оперы, с огромной силой и убедительностью проводит эту кульминационную сцену спектакля. Гневно отталкивает и проливает Ин-ин чашу, поднесенную ей по приказанию матери, выражая таким образом свой протест против родительского произвола, против социальных предрассудков и несправедливости.

Многочисленный и убедительный образ милото, наивного и непосредственного юности студента Чжан Гуна создает лауреат актерской премии первой степени на первом Всекитайском смотре драмы и оперы и кавалер ордена национального знамени третьей степени Корейской Народно-Демократической Республики Сюй Юй-дань. Ее характерные качества, проявившиеся в этой роли, — юмор, большая теплота и жизнелюбие.

Огромным сценическим обаянием, предельной органичностью обладает актриса Люй Жуй-ин, лауреат актерской премии первой степени на Восточнокитайском смотре драмы и оперы, создавшая чудесный образ служанки Хун Нян в спектакле «Пролитая чаша». Ее Хун Нян сразу завоевывает симпатию зрителей, потому что все поступки этой девушки ярко свидетельствуют об огромной доброте, отзывчивости, ласковости к людям и протесте против зла и насилия.

Жизненная правда и внешняя вырази-

тельность присущи и образу госпожи Пуй в исполнении лауреата актерской премии второй степени на первом Всекитайском смотре драмы и оперы и лауреата актерской премии первой степени на Восточнокитайском смотре драмы и оперы Чжан Гуй-фэн. Этот образ далек от той схематичности, которой обычно страдают образы отрицательных персонажей в подобного рода пьесах. Вдова Пуй по своему любит дочь, ее поведение оправдано и психологически обосновано.

Удачно дополняют этот великолепный ансамбль мастера Шаосинской оперы актрисы Жэнь Ли-хуа, исполнительница роли старого настоятеля монастыря Фа Бэна, Фэн Сюэ-нун (Фа Пун), Чжан Дун-дунь (Хуан Лан) и Чжан Дун-вань (посиельщик лютни).

Строгую законченность и цельность психологической работы режиссеров Ву Шена и Хуан Ша придает оформление спектакля (художники Су Ши-фэн, Си Си и Хуан Цзы-си), выполненное с огромным изяществом, вкусом, в строгом соответствии с жанром спектакля и манерой актерской игры. Прозрачность и чистота красок, легкость и выразительность деталей оформления, гармоничность цвета костюмов и декораций — все это вызывает горячее одобрение зрителей. Не случайно каждая перемена оформления встречается дружными аплодисментами.

Заслуживает высокой похвалы музыка спектакля. Простая и выразительная, чутко и верно передающая ритм, внутреннюю напряженность поведения действующих лиц, она органически вливается в ткань спектакля, ни где не подавляя и не подменяя актера.

В целом спектакль «Пролитая чаша» произвел глубокое впечатление на наших зрителей, тепло приветствованных исполнителей этой чудесной оперы, одного из лучших образцов искусства великого китайского народа.

Н. ИГНАТОВА.